

Alexandr Savchenko <https://orcid.org/0000-0002-4337-9925>
Uniwersytet Państwowy Chengchi (Tajwan), savchenko75@mail.ru

Mikhail Khmelevskiy <https://orcid.org/0000-0002-1980-5453>
Petersburski Uniwersytet Państwowy (Rosja), chmelevskij@mail.ru

Образность в украинских и русских устойчивых формах заклятий (проклинаний) как экспрессивно-эмоциональное средство в разговорной речи¹

Аннотация

В статье рассматриваются особенности украинских идиоматических форм заклятий, то есть особые фразеологизированные речевые формулы, которые являются значимыми структурными элементами выражения эмоций в украинской живой разговорной речи и несут в себе яркий экспрессивный заряд, выполняя различные функции в разговорном языке. Такие устойчивые речевые формулы-проклятия весьма частотны в в украинской живой разговорной речи; имея [относительно] устойчивую синтаксическую модель: «щоб + кому + що-то було / що-то случилось», они разнообразны по своей лексическому наполнению, эмоционально-оценочному смысловому содержанию. Рассмотрение подобных устойчивых форм проклятий с точки зрения степени их экспрессии и прагматики выраженности и прагматики является основной целью настоящей статьи.

Ключевые слова: фразеологизм, идиомы, фразеологизированные формы проклятий, украинский язык, прагматический эффект, разговорный язык

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект «Проведение социолнгвистических исследований городского диалекта Киева: языковая многокодовость и киевское русскоязычия на фоне русско-украинского билингвизма» (№ 19-012-00613 А).

Проклятье – словесное пожелание человеку вреда. Рассматривая в сопоставительном плане устойчивые фразеологизированные или авторские, спонтанно возникающие по имеющимся языковым моделям формы заклятий (проклинаний), отметим неоднородность их функционально-прагматического употребления в русском и украинском языковых контекстах. Речь в данном случае идет о разнице в роли, степени частотности и эмоциональной наполненности данных единиц с общим значением проклятия в разговорной речи носителей языкового сознания двух близкородственных, но все же разных в мировоззренческом плане народов.

В русском дискурсе фразеологизированные выражения-проклятия, как правило, имеют стилистически сильно сниженный, отчетливо выраженный отрицательный характер (подобные выражения в словарях обычно имеют пометы «*бранное*», «*грубо-просторечное*»). Зачастую они относятся к социально ограниченному уровню коммуникации и в определенном смысле являются табуизированными, ср. *чтоб ты пропал!* (как пожелание смерти), *чтоб тебе пусто было!* (пожелание неудачи разного характера), *чтоб ты провалился!*, *пропади ты пропадом!*, *чтоб ты сдох!*, *чтоб ты подавился!*, *чтоб тебя разорвало!*, *пропади ты пропадом!*, *черт тебя поберу (подери)!* или просто эллиптическое устойчивое сочетание *чтоб тебя!* и т.п. Табуизированность подобных выражений в русском сознании, уходящая корнями в историю и религиозно-каноническое формирование русского мировосприятия, предельно ограничивает их употребляемость в русской живой разговорной речи. В то же время, в речи носителей украинского менталитета подобные выражения носят скорее междометный характер, что в наибольшей степени отражает древнеславянскую языковую традицию.

В этом смысле можно вспомнить обыгрывание переносного и буквального значений в романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (который был хорошо знаком с манерой изъяснения украиноязычных и русскоязычных жителей Киева):

- *Да что ж такое? Вывести его вон, черти б меня взяли!*
- *Черти чтоб взяли? А что ж, это можно!* (Булгаков/Bulgakov, 1984: 143).

В то же время, в обиходно-разговорной речи украинца (подчеркнем еще раз – вне зависимости от используемого им языкового кода – украинский язык, русско-украинский суржик, украинские диалекты, русский язык) употребление данных фразеологизмов-проклятий (в украинской терминологии – *прокльони*) в повседневном общении и дискурсе довольно частотно и, по сути, является нормой просторечной формы общения и языкового выражения той или иной негативной эмоции.

Выделим наиболее распространенные устойчивые лексические и концептуально значимые конструкции с общим значением и функционально-прагматической функцией проклятия (проклинания), выступающие в украинском разговорно-просторечном дискурсе как экспрессивные языковые средства выражения (с междометным оттенком) и как элементы непринужденного общения:

1. Проклинания, слабо узнаваемые и не часто употребляемые современным носителем русского языкового сознания, но хорошо знакомые и частотные в украинском лингвокультурологическом пространстве, в основе которых заложены пожелания кому-либо утраты зрения или слепоты: *Щоб тобі повилзило!* (т.е. букв. – «вылезли

глаза», ср. русск.: *Чтоб твои глаза повылазили!* (Изотов/Izotov, 2015: 152). Данное выражение менее узнаваемо и распространено в русском просторечии, тогда как в украинском оно носит почти что концептуальный характер).

Примечательно, что русское выражение *Чтоб тебе повылазило!* – т.е. выражение пожелания кому-либо ослепнуть, фиксируется русскими фразеологическими словарями, например «Фразеологическим словарем русского языка для школьников» М.А. Котовой с пометой *груб.-прост.* (Котова/Kotova, 2007: 409). Однако в связи с этим встает вопрос о частотности употребления таких выражений, их узнаваемости среднестатистическим носителем русского менталитета и главное – степени прагматической актуальности использования проклятий как фигур речи в русском просторечии и повседневном общении. В отличие от русского, в украинском дискурсе употребление таких устойчивых единиц, по сути, имеет междометную функцию и несет в себе определенную формулу речевого средства выражения недовольства ситуацией, нередко с абсолютно беззлобной иронией – в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Это частотное и весьма употребительное проклинание мотивируется исконным значением фразеологизма *дивитися як не повилазять (очі)*, т.е. «смотреть пристально, очень внимательно», а также прямым значением *хіба (чи, що) (тобі, йому и т.п.) повилазило (очі повилазили)?* – т.е. «ты что (разве) не видишь?» или в переносном – «ты что (разве) не понимаешь (очевидного факта)»? (СУМ/SUM, 1975: т. 6, 654), *Тобі що, повилазило? – Ти що, не бачиш, що тут написано?!²*. Само проклятие, поддерживаемое значениями вышеуказанных устойчивых фразеологизированных единиц, можно буквально трактовать как «чтоб тебе ослепнуть!». При этом сема «пожелания слепоты» также реализуется в таком устойчивом выражении-проклинании, как *Щоб ти темна ходила!* – которое аналогично употребляется в междометной функции как экспрессивное средство выражения недовольства кем-либо или поступком кого-либо наряду с заклятием с той же семой: *Щоб тобі чорне було!* или с еще более прозрачной мотивировкой: *Щоб ти осліп! Щоб твої очі не бачили!* Проклятия с семой «слепоты» довольно распространены в украинском дискурсе, здесь приведем еще такие примеры, как: *Та шоб тобі вже очі на лоб повилазили! Щоб тобі очі вилізли на потилицю! Щоб тобі очі повидирало! Щоб ти ходив в хаті й вікна не побачив! Щоб тобі ворони очі повильовували!* и т.п. (Іваннікова/Ivannikova, 2015: 110). В связи с этим можно упомянуть устойчивое проклятие как формулу-оберег от сглаза: *Сіль тобі в вічі, недобрий чоловіче!* – ср. узусно ограниченные русск.: *Соли тебе в очи! Соли на глаз, чирей тебе на язык!* (Кузнецова /Kuznetsova, 2004: 75) (однако здесь опять-таки встает вопрос частотности употребления и узнаваемости данного выражения для русских).

К этой же семантической группе можно отнести и часто встречающиеся в украинском просторечии пожелания немоты: *Щоб в тебе пір'я в роті (горлі) поросло! Щоб*

² Здесь и далее примеры без ссылок собраны нами в ходе полевых исследований в Киеве и Киевской области в 2018 г., в результате наших многолетних наблюдений за речью украинцев из других регионов, а также из современных украинских СМИ и социальных сетей.

тобі вуса на язку повиростали! (та вічі повилазили!) или глухоты: *Щоб тобі вуха повідсихали / повідпадали!* (ср. рус. *Чирей тебе в ухо / на язык* (там же: 76), которое фиксируется словарями, но слабо узнаваемо носителем русского просторечия).

2. Заклятия, которые из-за своей внешней формы могут быть первоначально восприняты как пожелание добра, тогда как по своей сути в украинском разговорном дискурсе они употребляются как проклинания, причем степень экспрессивности во многом зависит от интонации и употребления усилительных частиц *та, бодай* и др., подчеркивающих ярко негативный и эмоционально-экспрессивный оценочный характер фразы, например: *Та щоб тобі добро було! А добра б тобі було! Та щоб тобі здоров'я було! А щоб ти здоровий був! Щоб тебе лиха біда стороною обходила! Та щоб тобі добре жити! А бодай тобі лиха не було! Та щоб ти став крацим!* В междометной функции они несут в себе значение негодования, возмущения кем-либо и/или результатом его действий.

3. Проклятия, компонентами которых выступают глаголы с общим образным значением изменения физического состояния. Как правило, такие выражения имеют более ироничный характер, чем упомянутые выше: *Щоб ти сказився (на задні ноги)!, Щоб тебе підняло та генуло!, Щоб тебе розірвало! Щоб тебе розперло! Щоб тебе порозпирало вже – їж давай!* (Полтава, мать – ребенку), а также: *Щоб ти на кавалки розпався та інакше зрісся! Щоб тобі рачки лазити! Щоб тобі повикручувало рученьки та ніжоньки! Щоб в тебе всі руки / всі задні ноги повідірвало! Щоб тебе в прецель скрутило!* – «бублик» (региональное, Львов), *Щоб вам пальци поодпадали!* Частотность и обыденность подобных речевых конструкций по сравнению с русским речевым этикетом может ярко проиллюстрировать, например, такая фиксация из живой речи: *А ну давай вылазь з той води, щоб там тебе перекосило!* (Одесса, суржик, мать – ребенку).

4. Проклятия с общим значением «пропасть, исчезнуть»: *Та щоб ти скис! Щоб ти здувся! Щоб ти згинув! Щоб ти згнів! Щоб тебе взяло та й не відпустило! Щоб тебе грім взяв / убив / побив (та й ще блискавка спалила)! Щоб ти (три рази) згорів! Та щоб тебе вогонь спалив! / ирон. Щоб тебе вогоньця спалило! ирон. Щоб ти пійшов та не вернувся!* (здесь отметим междометность данного выражения, т.к. никто из участников диалога не желает, чтобы собеседник ушел), *Щоб ти поза Уманю ходив!* (Умань – город в Черкасской обл.) – в значении «пропал далеко и надолго». Переходя к следующей группе, отметим и такое выражение, как *Щоб тебе серед людей взяло!*, которое совмещает в себе значение «исчезнуть из поля зрения» и ассоциируется с «нечистой силой».

5. Проклинания с компонентами-номинациями нечистой силы – *чорт, диявол, сатана* и – наиболее распространенное в украинском узусе слово – *біс*: *щоб (бодай) тебе чорти (чортяки) взяли / вхопили! Побрав би вас стопекельний диявол! Біс би тебе взяв! Біс тебе забирай!* (Васильченко/Vasilchenko, 2014: 207). К этой группе образов отнесем и единицы с лексемами, по своему переносному значению эвфемистически приближенные к номинации злой, нечистой силы, а также чего-то отвратительного, страшного, опасного: а) *Кат його беру! / Кат би тебе попостукав!* – «палач», б) *Аби тебе дідько взяв! Щоб тебе дідько схопив / тріпав!* – «черт»

(Кузнецова/Kuznetzova, 2009: 75), в) *Щоб тебе нечистий взяв!*, г) *Враг би його взяв!* (ср. с хорв. *vrag* – «черт, дьявол»), д) *Щоб тебе злидні обсіли!* – «нищие» и т.п. (СУМ/SUM, 1972: Т. 3, 591).

6. Прокливания с пожеланиями физических недугов и болезней: *Щоб тебе шляк трафив!* – букв. «чтоб тебя удар хватил» (ср. с нем. *wie vom Schlag getroffen sein*), *Чума б його взяла / вхопила! Грець би його побив! / Хай йому грець!* – «апоплексический удар, паралич», *Щоб його пранці поїли!* – «сифилис», *Щоб тебе різачка попорізала!* – «кровоавый понос», *Та бий (бери) тебе трясця! Трасця йому в печінки! (в бік, в пуп)!* – «лихорадка» (СУМ/SUM, 1975: т. 10, 307), Васильченко/Vasilchenko, 2014: 210), диал. *Хай тя бере зла тетюха!* (Кузнецова/Kuznetsova 2008: 175), *Щоб тебе нижче пояса зціпило (за пупа)!* (эллиптический вариант: *Щоб тебе заціпило!*), *Щоб йому голова облізла! Щоб тобі булька з носа вискочила!* – «прыщ», *Щоб тобі хима в грудях грала!* – «хрипота», *Щоб тебе колька сколола! Тисяча болячок тобі у печінку! Та щоб ти сміявся на всі кутні зуби!* – «коренные зубы», т.е. «чтобы все зубы выпали». К этой же группе можно отнести и выражение *Щоб тобі поприщило!* – пожелание тому, кто пророчит что-то недоброе (букв.: «покрыться прыщами»), а также – пожелания умственной недостаточности: *Щоб ти з глузду з'їхав! Щоб ти з ума зійшов! Холера тебе в голову!*

7. Пожелания чего-либо недоброго (с более широкими по значению компонентами, чем в предыдущей группе): *Щоб тобі добра / здоров'я не було! Щоб ти вдавився! Щоб тебе скрутило (Щоб ти скрутився)! Щоб тебе перекошило (на бік)! Щоб тобі заклало! Щоб ти луснув! / Щоб тобі луснуло! / Щоб тобі пупа луснуло!* – «треснуть, лопнуть» (ср. рус. *чтоб ты надорвался*), а также такие частотные, как *Щоб ти міні своїй боявся! Щоб ти в дівках посивіла!* – в адрес девушки, т.е. «чтобы ты замуж не вышла». При этом на примере последней фразы следует отметить, что она носит исключительно междометный характер и может быть употреблена в качестве эмоционального, спонтанного «минутного» раздражения говорящего (например, дочь разбила мамину любимую чашку, ребенок получил плохую оценку в школе и т.п.).

8. Традиционно сильно экспрессивно маркированные и частотные в любой культуре проклятия с пожеланиями смерти: *Щоб ти здох! Щоб ти помер! Щоб йому втрутитися / (диал.) струтитися!* – «отравиться» (Русанівський/Rusanivskii, 2001: 288).

9. Выражения, в которых участвуют компоненты, обозначающие животных: *Щоб тебе черви поїли / з'їли* (как эвфемизм, тематически близкий предыдущей группе), *Хай би тебе вже вовки з'їли! Їдять тебе мухи (та ще й з комарами)! Щоб тебе рак урачив! Щоб тебе качка копнула!* (Васильченко/Vasilchenko, 2014: 207). Эвфемизмы, обозначающие гулящую жену – *курка, муха, качка*, – мы видим в заклитиях *А щоб тобі курка на ногу наступила! Щоб тебе муха вбрикнула!*, которые могут быть отнесены и к следующему типу.

10. Заклיתия с компонентами, обозначающими близких родственников: *А щоб твоя дружина з кумом повелася!* Довольно распространены в украинском языке заклития с общим значением «мать не увидеть»: *Щоб ти матір не побачив (як*

народився)! Нечиста мати з ним! (Русанівський/Rusanivskii, 2001: 288), а также в переносном значении «мать-Родина»: Та щоб тобі ніколи (вічно, більш) України (Неньки) не побачити!

11. Проклятия с ненормативной лексикой, воспринимаемые, однако, не как оскорбительные, а, наоборот, выполняющие чисто междометную роль в украинском просторечии и имплицитно заключающие в себе эмоционально-экспрессивный маркер со значением выражения негодования: *Щоб ти всрався!* Причем данное заклятие часто обыгрывается и распространяется дополнительными метафорическими средствами для усиления экспрессии: *Щоб ти всрався (як маленький був / і бумажки не було / і води (гарячої) не було)!, Щоб ти всрався та й криво* и т.п. Здесь перечень может быть бесконечным, как, с одной стороны, из устоявшихся заклятий: *Щоб твоя срака по шву розійшлася!*, так и авторских, созданных по уже имеющейся и узнаваемой языковой модели: *Щоб тобі дрисало та дрисало! Щоб тобі срачка напала! Щоб тобі качка в рот поносом насрала!*

12. Междометные устойчивые выражения в значении «восклицания с целью остановить кого-л., кто сказал глупость, раскричался»: *Тю на тебе (чоловіче)!* Причем здесь следует отметить, что рус. *тьфу на тебя* не является абсолютным аналогом, т.к. укр. *тю* употребляется в более широком эмоционально-прагматическом диапазоне: в значении выражения удивления, неудовольствия, разочарования, насмешки и т.п., например: *Тю, як це він не примітив такої гарної дівчини?* (СУМ/SUM, 1979: т. 10, 332).

13. Созданные по общей модели авторские проклинания, окказиональные, как правило, единичные, но созданные по вышеописанным моделям: *Та шоб твоєю мордою да просо молотили! Щоб ти в старці подався! Хай тебе двері притиснуть! Хай тобі всі зуби повиподають, крім одного, щоб болів все життя! Щоб тобі очі грали, а зуби скакали! Щоб тобі нагаями писало!* (о плохо или злобно написанном тексте), *Щоб ти вийшла заміж за інженера! Щоб ти більш ніколи в криївку не вліз!* (криївка – рег. львовское «кафе, забегаловка, кабак»), *Щоб тебе негри покусали! Щоб тобі гостей на усьо лето!* (суржик) и т.п.

В заключение отметим, что активное использование в речи, в разговорно-просторечном или сниженном стиле вышеприведенных фразеологизированных (и фольклоризированных) формул проклятий с различным спектром функционально-прагматических значений свидетельствует, во-первых, о живости древневосточнославянских фольклорных представлений в сознании современных носителей украинского культурного и языкового дискурса. Во-вторых, это подтверждает наши многолетние наблюдения и факты того, что основой украинского языка и базой его формирования является язык сельской местности, где до сих пор живо в сознании и активно употребляются в обиходной речи выражения из устного народного творчества и фольклора, сохраняются на уровне подсознания народные традиции и обрядовая культура. В то же время русский язык и русский разговорный дискурс больше обращается к стандарту и образцам классической литературы и использованию клишированных и штампированных языковых форм выражения (Савченко, Хмелевский/ Savchenko, Khmelevskii, 2018: 59).

Таким образом, украинский речевой дискурс сохраняет и постоянно воспроизводит традиционные восточнославянские народные образы, сохранившиеся в современной живой речи украинцев, тогда как в русском языке они в большинстве своем встречаются уже только в словарях и научных лингвистических работах, посвященных исследованию диалектной речи.

Литература

Булгаков М.А. (1984), *Мастер и Маргарита*, Современник, Москва.

Васильченко В.М. (2014), *Типологія фразеологізмів-прокльонів за суб'єктом магічної дії // Мовні і концептуальні картини світу: зб. наук. пр.*, Вип. 47, ч. 1. КНУ ім. Т. Шевченка, Київ, с. 205–211.

Изотов В.В. (2015), *Проклятие. Заклятие. Клятва. Анафема. Представления о функциях и механизмах реализации проклятий в мировой культуре и библии*, ИП Стрельбицкий, Киев.

Котова М.А. (2007), *Фразеологический словарь русского языка для школьников*, Рипол Классик, Москва.

Кузнецова И.В. (2004), *Народные лекари и лечебная магия в устойчивых сравнениях славян // Вестник Санкт-Петербургского университета*, Сер. 9, „Филология. Востоковедение. Журналистика”. Вып. 1–2, СПбУ, СПб.

Кузнецова И.В. (2008), *Русские устойчивые сравнения о болезнях (на славянском фоне) // Жарчысы – Вестник кыргызского национального ун-та им. Ж. Баласагына*, Сер. 1(6), Вып. 2, *Культура в языке и литературе – язык и литература в культуре: материалы Межднар. науч. конф.*, Кыргызский национальный ун-т, Бишкек, с. 170–178.

Кузнецова И.В. (2009), *Персонажи мифологии в устойчивых сравнениях славян*, „Slavia: Časopis pro slovanskou filologii“, Ročník 78, sešit 1–2, Euroslavica, Praha, p. 69–88.

Русанівський В.М. (2001), *Історія української літературної мови*, АртЕк, Київ.

Савченко А.В., Хмелевский М.С. (2018), «Над кем смеетесь?», или о специфике создания комического в украинском языке (на примере романа О. Черногуза «Аристократ из Вапнярки»), „Językoznawstwo“, Wydawnictwo Akademii Humanistyczno-Ekonomicznej w Łodzi, Łódź, № 13, с. 57–72.

Степанов Ю.С. (1995), *Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. Статей*, РГГУ, Москва, с. 35–73.

СУМ – *Словник української мови в 11 тт.* (1970–1980), АН УРСР Інститут мовознавства, Наукова думка, Київ.

Іваннікова Л.В. (2015), *Українські прокльони: традиція села Губча на Хмельниччині*, „Міфологія і фольклор”, № 1–2, Львівський національний університет ім. І. Франка, Львів, с. 108–121.

Bibliografija po transkrypciji

- Bulgakov M.A. (1984), *Master i Margarita*, Sovremennik, Moskva.
- Ivannikova L.V. (2015), *Ukrains'ki prokl'oni: tradiciya sela Gubcha na Hmel'nychini*, „Mifologiya i fol'klor”, № 1–2, s. 108–121.
- Izotov V.V. (2015), *Proklyatie. Zaklyatie. Klyatva. Anafema. Predstavleniya o funkciyah i mekhanizmah realizacii proklyatij v mirovoj kul'ture i biblii*, IP Strel'bickij, Kiev.
- Kotova M.A. (2007), *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka dlya shkol'nikov*, Ripol Klassik, Moscow.
- Kuznetsova I.V. (2004), *Narodnye lekari i lechebnaya magiya v ustojchivyh sravneniyah slavyan*, „Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta”, Ser. 9: „Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika”, vyp. 1–2, s. 72–77.
- Kuznetsova I.V. (2008), *Russkie ustojchivye sravneniya o boleznyah (na slavyanskom fone)*, „Zharchysy – Vestnik kyrgyzskogo nacional'nogo un-ta im. Zh. Balasagyna” 2008 Ser. 1(6). Vyp. 2. *Kul'tura v yazyke i literature – yazyk i literatura v kul'ture: materialy Mezhdnar. nauch. konf.*, Kyrgyzskij nacional'nyj universitet, Bishkek, s. 170–178.
- Kuznetsova I.V. (2009), *Personazhi mifologii v ustojchivyh sravneniyah slavyan*, „Slavia: Časopis pro slovanskou filologii. Ročník” 78, sešit 1–2, s. 69–88.
- Rusanivskii V.M. (2001), *Istoriya ukraïn'skoj literaturnoj movi*, ArtEk, Kiïv.
- Savchenko A.V., Khmelevskii M.S. (2018), «*Nad kem smeeetes'?*», ili o specifičke sozdaniya komičeskogo v ukraïnskomo yazyke (na primere romana O. Chernoguza «Aristokrat iz Vapnyarki»), „Językoznawstwo” nr 12, s. 57–72.
- Stepanov Yu.S. (1995), *Al'ternativnyj mir. Diskurs. Fakt i Princip prichinnosti*, [v:] *Yazyk i nauka konca 20 veka: Sb. Statej*, RGGU, Moskva, s. 35–73.
- SUM – *Slovník ukraïn'skoj movi v 11 tt.* (1970–1980), AN URSSR. Institut movoznavstva, Naukova dumka, Kiïv.
- Vasilchenko V.M. (2014), *Tipologija frazeologizmiv-prokl'oniv za sub'ektom magičnoï diï*, [w:] *Movni i konceptual'ni kartini svitu: zb. nauk. pr.*, Vip. 47, ch. 1, KNU im. T. Shevchenka, Kiïv, s. 205–211.

Abstract

Imagery in Ukrainian and Russian stable forms of curses in colloquial speech as emotionally expressive means

The article examines the peculiarities of the Ukrainian idiomatic curses, i.e. special phraseological verbal formulas, which are essential structural elements of the emotional utterance in Ukrainian, having a very colorful emotional and expressive charge and performing various pragmatic functions in speech. Such stable speech formulas – curses – are very frequent in Ukrainian everyday spoken language; having [a relatively] stable syntactic model: “*Щоб + to whom (3. Dative) + something happened*”, such units are very variable in their lexical composition, emotional and evaluative semantic content. Examination of such stable forms of curses in terms of their degree of expression and pragmatics is the main goal of this paper.

Keywords: phraseme, idioms, idiomatic curses, Ukrainian language, pragmatic effect, spoken language

Streszczenie

Образовість в українських і російських тривалих формах заклять (клятв) jako експресивно-емоціональний засіб в мові поточної

W artykule omawiane są właściwości ukraińskich idiomatycznych form zaklęć – szczególnych sfrazeologizowanych formuł językowych, które są istotnymi elementami wyrażania emocji w języku ukraińskim i zawierają wyrazisty ładunek ekspresyjny, pełniąc rozmaite funkcje w języku potocznym. Takie trwałe formuły językowe zaklęć lub kлятв są dość często spotykane w ukraińskim języku potocznym; tworząc względnie trwałe modele syntaktyczne: *щоб + кому + що-то було / що-то случилось*, są one różnorodne pod względem zawartości leksykalnej oraz treści emocjonalno-wartościujących. Analiza owych trwałych form zaklęć z punktu widzenia stopnia ich ekspresji i pragmatyki jest zasadniczym celem niniejszego artykułu.

Słowa kluczowe: frazeologizm, idiom, frazeologiczne formy przekleństw, język ukraiński, efekt pragmatyczny, język potoczny